

Слишком долго не виделись, она уже почти забыла, что Чжэн Цзюньсинь — дурочка с большой силой. В следующий раз больше не буду её дразнить, хнык-хнык.

— Шик. Ты только что сказала, что она хочет найти тебе врача для лечения?

— Угу. И ещё это очень знаменитый целитель.

Лянь Чжиюй не удержалась и спросила:

— А разве этот целитель не смог вылечить её глаза? Насколько сильно они повреждены?

Но вчера вечером она выглядела совершенно обычно. Глазные яблоки не казались сильно повреждёнными, и если бы не присмотреться, то, возможно, даже не заметила бы глазной болезни.

Чжэн Цзюньсинь покачала головой:

— Если бы целитель действительно смог вылечить глаза А-Лин, она бы сейчас не страдала так сильно. В прошлый раз у неё из-за глаз случился приступ, и она болела очень долго.

Обычная жизнь в публичном доме отрезала её от внешнего мира, о котором она мало что знала. Она только знала, что после своего побега услышала, как старшую дочь семьи Тан ослепили, и это стало темой для обсуждения за обедом. Некоторые говорили, что она глупая и не умела защищаться. Другие — что она несчастная, ведь всё началось из-за Наследного принца, а пострадала она. Третьи утверждали, что это был политический заговор с целью поставить канцлера на место. Так или иначе, мнения разделились.

Сама участница тех событий была прямо перед ней, и Лянь Чжиюй на мгновение стало интересно, как всё было на самом деле.

— Получится!!

Неожиданный решительный возглас заставил её вздрогнуть. Подняв голову, она увидела, как в глазах Чжэн Цзюньсинь вспыхнул огонь. Та смотрела на неё с твёрдым решением:

— Получится!!!

Лянь Чжиюй слегка задрожала, наполовину от страха, наполовину от недоумения:

— Что получится?

— Глаза А-Лин обязательно вылечатся! И даже если никто не сможет этого сделать, я буду заботиться о ней всю жизнь!!

— Почему ты так уверена? Как ты её вылечишь? Даже целитель не смог, а ты ведь не врач.

Чжэн Цзюньсинь осторожно подняла цветок акации с отломанным лепестком, затем подобрала ещё несколько целых цветков и, сложив их вместе, поднесла к Лянь Чжиюй, показывая поближе.

Лянь Чжиюй внимательно посмотрела. Цветок с отломанным лепестком оказался в центре других цветков, которые заполнили пустоту. В целом это выглядело как пышный букет.

Лянь Чжиюй внезапно поняла:

— Ты же не собираешься...

Широко раскрыв и без того большие глаза, она с недоверием посмотрела на неё.

— ...изучить медицину ради неё?!

— Барышня, из столицы пришли новости.

После последнего разговора управляющий Ван полностью погрузился в свои записи, а задачу доставки писем поручил Сяо Хун. Сам же взял в руки кисть, готовясь развивать свои писательские навыки.

Сяо Хун всегда была ловкой и сообразительной, поэтому сразу поняла намерения барышни. Она прекрасно подходила для расследований и доставки писем.

Увидев, что барышня вернулась, она, слегка вспотев, быстро и ловко налила чашку чая и подала ей. Тан Линъи на ощупь нашла чашку, сделала глоток и поблагодарила.

— Что-то случилось в столице?

Она поставила чашку.

— Да, это довольно важное событие.

— Расскажи.

— После того как Хунмэй съездила в столицу, Наследный принц стал действовать более осторожно. Кроме визита в дом родителей на седьмой день, он несколько дней не выходил из дома, ссылаясь на свадебные радости и необходимость проводить больше времени с супругой. Кроме того, в день визита он, похоже, поссорился с канцлером Таном.

Хунмэй выплюнула шелуху от семечек. Та описала в воздухе полукруг и точно попала в корзину. Она закатила глаза:

— Вот так! Барышня ещё не применила свой главный козырь, а он уже так струсил. Не иначе, что-то замышляет?

— Бам!

Раздался звук, и лезвие меча, выскользнув из руки, ударилось о землю. Земля была твёрдой, клинок — крепким, пробуясь на прочность. В конце концов меч проиграл весовую битву: подпрыгнул несколько раз и спокойно улёгся на земле.

Мужчина в тёмной одежде с узором белого тигра стоял рядом, его лоб был покрыт испариной. Он не обращал внимания на пот, стекающий по лицу, а смотрел на руку, державшую меч.

Кожа на руке была смуглой, грубой, с прожилками, расходящимися в разные стороны. На ладони были толстые мозоли. На левой руке одна из линий начиналась под мизинцем и тянулась к самому длинному пальцу — среднему.

Гадатель сказал, что это очень хорошая линия судьбы. Средний палец самый длинный, видит дальше всех. Если искать любовь, то это будет идеальный союз; если искать карьеру, то это будет путь наверх.

Тан Фэн ещё раз взглянул на чёткую линию и подумал, что, хотя гадатель говорил только приятное, он был прав. Он действительно стал человеком над людьми. Но до самой вершины ещё немного не хватало.

Он сжал кулак.

В этот момент одна из наложниц, наблюдавшая за ним с веранды, увидела, что он остановился, и поспешила подойти, чтобы вытереть ему пот, усадить и подать чай.

Тан Фэн увидел вошедшую, и его резкие черты лица мгновенно смягчились. Он взял чашку и улыбнулся:

— Спасибо, Ваньэр.

Чэнь Ваньэр покраснела и ответила:

— Не стоит благодарности, господин.

Он кивнул. Она села на каменную скамью и задумчиво произнесла:

— Недавно Наследный принц и его супруга возвращались домой. Возможно, из-за молодости и горячности они сказали несколько обидных слов и совершили неподобающие поступки. Господин, не стоит злиться, это вредно для здоровья.

При этих словах Тан Фэн разозлился. Он перестал пить чай и с силой ударил чашкой о стол, брызги воды полетели в стороны, попав и на Чэнь Ваньэр.

Она испугалась и быстро встала.

— Они что, из-за молодости и неопытности так себя ведут? Молодость и неопытность позволяют им на глазах у всех кричать о прошлом тестя? Я, Тан Фэн, был беден, и моя сестра вышла замуж, чтобы помочь мне. Ну и что?

Он разозлился окончательно и встал, бурча:

— Потом я сам своим талантом и внешностью привлёк внимание старшей дочери купеческой семьи Тан Цзы! И весь путь до канцлера я прошёл сам! Кроме денег, они мне ничем не помогали. Всё это я сделал сам!!

Чэнь Ваньэр опустила на скамью, слушая его с возрастающим ужасом. Господин никогда не говорил о своём прошлом и запрещал слугам обсуждать это, поэтому мало кто знал о нём. Но оказалось, что Наследный принц специально расследовал это дело и использовал против него!

Почему? Они же всегда были вежливы друг с другом?

Она всё ещё была в шоке, когда сильная рука схватила её за горло, перекрывая дыхание. Воздух перестал поступать к носу, от боли лицо покраснело и раздулось.

— Господин... гос...подь...

— Когда ты это услышала, ты думала, какой я никчёмный, что выживаю только благодаря женщинам, а?!

Лицо Тан Фэна тоже покраснело. Чем больше он краснел, тем сильнее сжимал руку. Чэнь

Ваньэр начала отчаянно бороться, пытаясь оторвать руки, перекрывающие дыхание.

Его вены вздулись, взгляд стал ещё более свирепым.

— Нет... нет... господин... я не... смею...

Черты лица Чэнь Ваньэр исказились, но это не приносило облегчения от удушья. Она прерывисто просила о пощаде, её голос становился всё тише.

В момент, когда она уже почти теряла сознание, рука внезапно разжалась. Женщина упала на землю и жадно глотала воздух, не забывая при этом цепляться за край его одежды в мольбе.

Тан Фэн присел и сказал своим обычным мягким тоном:

— Если бы не свадьба Чжи, ты бы уже встретила с Яньло.

Он поднял подбородок Чэнь Ваньэр, покрытый пудрой, и улыбнулся:

— Если это станет известно...

Чэнь Ваньэр быстро замотала головой, как барабаном:

— Не скажу, не скажу! Я ни слова не скажу!

— Тогда хорошо.

Он отодвинул её руку, державшую край одежды, и указал на чайник:

— Чай остыл. Иди и вскипяти ещё.

— Да, да!

Автор хочет сказать:

Добро пожаловать всем, кто дочитал до этого места! Пожалуйста, оставляйте комментарии, я обожаю читать их, хихи.

Сяо Лянь: Ах, она так её любит, и она тоже её любит.

Хладнокровная убийца: А ты меня любишь?

Сяо Лянь: Нет, я никого не люблю. Ты можешь перестать меня прижимать к стене?

Хладнокровная убийца: Скажи, что любишь меня, и я отпущу.

Сяо Лянь: Я люблю... Ммм!

Хладнокровная убийца: Ах, она так меня любит! Даже губки поджала, чтобы поцеловать!

Сяо Лянь: Твою мать!